

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ КОНТУРОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «УКРАИНСКОГО КРИЗИСА»

ХАРИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

АННОТАЦИЯ

В данной статье выделяются причины проблем в отношениях Европы и России, НАТО и России. Делается анализ событий, предшествующих «Украинскому кризису» и позиций сторон. Предлагаются варианты взаимодействия и пути к диалогу в рамках построения новых контуров европейской безопасности.

Ключевые слова: кризис; Крымский вопрос; контуры безопасности; НАТО; стратегическое партнерство; ПРО.

PROBLEMS OF SHAPING OF NEW EUROPEAN SECURITY CIRCUITS IN THE CONTEXT OF THE "UKRAINIAN CRISIS"

KHARINA O. A.

ABSTRACT

The article is devoted to the causes of problems in relations between Europe and Russia, NATO and Russia. Analysis of the events leading up to "Ukrainian crisis" and the positions of the parties is made. Options of interaction and dialogue in the construction of new outlines of European security are offered.

Keywords: crisis; the Crimean question; security circuits; NATO; strategic partnership; missile defense system.

В настоящее время мир столкнулся с переходным периодом, когда в новой системе международных отношений уже не действуют прежние принципы и правила игры. Однако по-прежнему первостепенная роль в урегулировании конфликтов отдается силовому фактору. Несмотря на то, что концепт зон влияния, актуальный в годы «холодной войны», пройден, недоверие и противостояние России и Европы остаются основными чертами их отношений. Вместе с тем и Россия, и Европа сталкиваются с новыми вызовами, новыми видами вооружений, которые меняют ландшафт и место сражений (например, преступления в сфере информационных технологий). Но, говоря о безопасности Европы, каждая из сторон подразумевает, прежде всего, собственную безопасность, забывая об общем пространстве, построение новых контуров которого требует совместных усилий и компромисса.

В условиях, когда на повестке дня стоят

вопросы о продолжении или возобновлении «холодной войны» [1], когда мир становится еще более хрупким в контексте информационного давления и действий негосударственных акторов международных отношений, становится крайне сложным анализировать и прогнозировать так быстро меняющуюся обстановку. Так называемый «Украинский кризис» дал сбой в отношениях Европы и России, которая не может восприниматься вне контуров европейской безопасности хотя бы только потому, что 40% континентальной Европы – это и есть Россия. На сегодняшний день формально приостановлено все практическое гражданское и военное сотрудничество между НАТО и Россией. Если отношения дали сбой, то, значит, надо признать, что они не были достаточно доверительными и крепкими, но и, возможно, что они перешли на новый уровень, который только начинает складываться.

Сначала надо разобраться с понятием «кризис».

Согласно статье в толковом словаре В. И. Даля, «кризис – это перелом, переворот, решительная пора переходного состоянья» [2, с.362]. Перелом действительно наступил. Это объективно, поскольку ситуация на Украине на сегодняшний момент – самый серьезный вызов европейской безопасности после обострения конфликтов на Балканах, разгоревшийся в центре Европы.

По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на март 2015 года, в России статус беженца запросили 309 тысяч граждан Украины, в то время, как в странах Европейского Союза, эта цифра приближается к 320 тысячам человек [3]. Кроме того, стратегическое положение Украины – одного из крупных государств Европы по числу населения и территории сложно переоценить, как и его транзитное участие в поставке природных ресурсов из России в Европу. Это позволяет делать вывод, кризис в таком государстве не может оставаться локальным.

Кроме существующего военного конфликта на Украине, логично упомянуть о той точке, которая стала ключевой в ухудшении отношений между Россией и Европой – Крымский вопрос, или вопрос о законности вхождения ныне Крымского Федерального округа в состав Российской Федерации. Именно различие в восприятии исторического, с позиции России, возвращения Крымского полуострова в ее состав и понимания под этим типичной «аннексии» ставят общие контуры сотрудничества под угрозу и срыв.

Если еще в 2008 году после событий в Грузии отношения между Европой и Россией стали напряженными с формулировкой, содержание которой сводится к тому, что стратегическое партнерство в области безопасности не может быть осуществлено из-за неуважения к демократическим ценностям со стороны России, то сегодня тем событиям и словам придается уже другой масштаб. После 2008 года Россия, Европа, НАТО попытались найти точки соприкосновения, пусть и не во всех вопросах. В нынешней ситуации заявления канцлера Германии Ангелы Меркель, президента США Барака Обамы, командующего войсками НАТО в Европе Филипа Бридлава звучат в разы категоричнее. Россия воспринимается как агрессор, который нарушил все правила и договоренности с окончания «холодной войны», а одним из критериев для отмены санкций со стороны стран Европейского союза и США является «возвращение» Крыма Украине [4].

Принципиально разные позиции по Крыму и в отношении к вооруженному конфликту даже в именовании участников конфликта, в Украине делают диалог невозможным – разговор будто ведется на чуждых друг другу языках, ключ к пониманию которых еще ни у обеих сторон пока не найден.

В диалоге Россия-НАТО кроме напряжения

в отношениях в связи с «Украинским кризисом» есть важные моменты, которые усложняли ситуацию и до него. Система отношений и построение безопасности в Европе с участием НАТО и России претерпевала большие проблемы и требовала нового уровня. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), являющаяся, по сути, базисом безопасности в Европе, сегодня в том формате, в котором существует, уже мало, что определяет. Отсутствие четких «правил игры» в Европе и модели истинной кооперации вынуждают государства действовать согласно принципу защиты собственных интересов [5]. Россия укрепляет свои позиции в Черном море, НАТО продолжает наращивать свой военно-промышленный потенциал.

Неразрешенными и спорными являются, например, вопрос о сокращении обычных вооружений в Европе и, ставшая уже классической, проблема развертывания системы противоракетной обороны НАТО. В свете «Украинского кризиса» некоторые из стран-членов Альянса – Польша, Литва, Эстония и Латвия – выступили с инициативой о перенаправлении систем ПРО, расположенных в Европе, против Российской Федерации [6], а канцлер Германии заявляет о повышенной боеготовности НАТО в связи с «Украинским кризисом» и поддерживает страны Балтии, что не может не расцениваться не провокационным образом. Проще говоря, по своей сути в проблеме ПРО противоречия сводятся к созданию военной инфраструктуры, с помощью которой члены Альянса отгораживают не только контуры политико-географического пространства НАТО, но и всего ЕС от России, что ставит краеугольным вопросом о неделимой безопасности в Европе и неприятии базовых принципов проекта договора, предложенного еще в 2008 году президентом России Д. Медведевым для упорядочивания системы безопасности в Европе и избавления от наследия «холодной войны» [7].

Следовательно, отношениям России, НАТО и Европы в целом необходим новый формат. Он должен объективно основываться на общих выгодах, тех рисках, которые могут грозить всем, и тех угрозах, которые не могут быть проигнорированными. Крайне важную роль играют вопросы исламского радикализма и международного терроризма. Опасность, растущую с геометрической прогрессией, представляет террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Неизвестно, к чему приведут нерешенные проблемы в Афганистане. Непредсказуемым остается поведение «Талибан». Кибернетические нападения и проблемы пиратства только расширяют список серьезных угроз. Все вышеперечисленное и не только может стать крайне важными проблемами как для стран, которые находятся в непосредственной близости от угроз, например, «Исламского государства», так и для тех, кто пока дистанционно наблюдает за ними. Проблема терро-

ризма касаются все без исключения страны мира, и, скорее всего, на карте не осталось той точки, куда бы ни смогли проникнуть радикально настроенные группы. При всем желании правительств государств-членов НАТО «уйти» от развития ситуации в Афганистане, они не смогут просто сделать вид, что это больше их не касается, иначе им придется признать, что политика «выстраивания государства» так и не заработала. Крайне нестабильной видится ситуация на Ближнем Востоке, где условия военных конфликтов принимают угрожающий масштаб, поэтому только координация совместных действий ключевых акторов, среди которых постоянные члены Совета Безопасности ООН и страны, входящие в НАТО, в данных вопросах представляется эффективной и конструктивной.

Стоит вернуться к раскрытому выше понятию «кризис» и трактованию еще одного его значения как «решительной поры переходного состояния», которое, по-видимому, приведет к новому качеству системы. Что касается новой архитектуры безопасности, то она если не должна, то сможет попытаться выработать «иммунитет» в противостоянии подобным конфликтам, как в Украине. Сегодня, когда процессы фрагментации идут в комплексе с взаимозависимостью, мировое сообщество пытается противостоять глобальным проблемам и вызовам современности. Но выработать механизм эффективного решения конфликтов оно пока не в силах. Возможно, следующей ступенью в архитектуре европейской безопасностью станет упор на мирное и эффективное урегулирование конфликтов, подобно тому, что существует сейчас в Украине.

Кроме того, новая «вынужденная» система, возможно, будет способствовать налаживанию взаимодействия между ранее не взаимодействовавшими международными институтами, например, между НАТО и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Хотя сегодня это может звучать не вполне исполнимо, но нельзя списывать со счетов и такую перспективу.

Однако абсолютно очевидно, что новая архитектура европейской безопасности не может строиться без участия России. Обозначая ключевые моменты истории, нельзя игнорировать ее мнение и участие в формировании системы международных отношений – будь то «Европейский концерт» в XIX веке или более поздние периоды истории. Если принимать «Украинский кризис» за новую точку перелома или переходного состояния, то и в нынешних новых условиях, позиция России также должна приниматься во внимание, пусть даже при условии поиска компромисса и не тотального согласия. Подобный формат позволит выйти на новый уровень договоренностей в области урегулирования конфликтов и политики военного невмешательства, в результате чего уже можно будет добиться постепенной стабильности и поиска решений в «горячих точках» Европы.

Делая объективные прогнозы, важно отметить,

что, к сожалению, в ближайшем будущем едва ли получится наладить прочные партнерские отношения России и НАТО. Во-первых, базовая причина кроется во взаимном недоверии между Россией и странами НАТО, которое появилось еще в период «холодной войны». Во-вторых, политические разногласия, существующие до «Украинского кризиса» в относительно латентной форме и открывшиеся с его началом, поставили под угрозу все совместные усилия по борьбе с терроризмом, антикризисному урегулированию, нераспространению ядерного оружия, контролем над вооружениями, тыловому обеспечению и военному сотрудничеству.

В этих условиях особое значение приобретают политико-дипломатические попытки реанимировать сотрудничество России и, которое фактически полностью зависит от российско-американских отношений, точнее – позиции США, которая связана с интересами их союзников из Центральной и Восточной Европы. При этом сегодня наиболее важным представляется снизить напряженность и негативные последствия в отношениях России со странами НАТО.

В завершение логичным представляется вспомнить недавние слова Министра иностранных дел и интеграции Австрии Себастьяна Курца: «Холодная война должна оставаться там, где ей место: в учебниках истории» [8]. Это актуальное и конструктивное заявление. Сейчас не тот период, когда надо сопротивляться друг другу, – необходимо решать проблемы. Ведь уроки истории указывают на ошибки в прошлом. Остается надеяться, что позиции НАТО, России и Европейского Союза получат общий знаменатель в основных вопросах безопасности. Ведь речь ведется не о чем-то призрачном и несущественном, а о ключевом базисе международной системы, определяющем ее стабильность и устойчивость.

Список литературы

1. НАТО переклассифицировало Россию из партнеров в противники // Голос Америки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/nato-reclassifies-russia-as-adversary/1905927.html> (дата обращения 12.09.2015).
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – М.: АСТ, 2014. – 736 с.
3. Ukraine: Overview of population displacement (as of 30 March 2015) // UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [Electronic resource]. – Available at: – http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ukr%20displacement_30%20March%202015.pdf (2015, April 3).
4. Госдеп США: санкции против РФ останутся в силе, пока Крым не вернут Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/29505382/> (дата обращения 16.03.2015).

5. СМИ: система безопасности Европы «дышала на ладан» еще до Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150316/1052794979.html> (дата обращения 16.03.2015).

6. Ukraine-Konflikt: Nato erwägt Raketenabwehr gegen Russland // Hamburg, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/nato-debattiert-ueber-raketenabwehr-gegen-russland-a-987739.html> (дата обращения 24.08.2015).

7. Проект Договора о европейской безопасности // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6152> (дата обращения 10.09.2015).

8. Lasst den Kalten Krieg in den Geschichtsbüchern! [Electronic resource]. – Available at: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article136321660/Lasst-den-Kalten-Krieg-in-den-Geschichtsbuechern.html> (2015, July 3).